

Пономарева Лариса
Будапешт

О расхождениях в лексике литературных коми языков

Сравнительное изучение лексики близкородственных языков дает возможность глубоко раскрыть всевозможные случаи расхождения в словарном составе этих языков, установить пути, причины и характер этих расхождений, а, кроме того, имеет большое значение для ономаσιологических и семасиологических исследований.

Лексика коми-пермяцкого и зырянского языков не раз была предметом научного рассмотрения. Однако в силу разных причин (проживания народа коми на разных территориях, функционирования двух литературных языков и т. д.) словарный состав этих языков исследуется в большинстве случаев изолированно. Лишь в некоторых случаях при рассмотрении разных аспектов лексического уровня языка ученые прибегают к сравнению своих данных с материалом другого коми языка. Специальных работ, посвященных сравнению словарного состава двух коми литературных языков, установлению общих и специфических черт в лексике названных языков, на сегодняшний день не существует. В некоторой степени словарный состав названных языков в сравнительном плане нашел отражение в труде «Перым–коми гижод кыв» (1999) Е. А. Цыпанова. В приложении к данной книге представлен словарь, состоящий из 1426 слов и 105 фразеологических единиц, которые имеют место в коми-пермяцком языке, но отсутствуют в языке коми-зырян. Однако анализа лексики в указанной монографии проведено не было.

Данная статья посвящена рассмотрению некоторых случаев расхождения в лексике коми (зырянского и пермяцкого) языков, а также обозначению возможных путей и причин подобных расхождений. Проанализировав лексический материал, собранный из «Русско-коми и коми-русского словаря» (1994), и сравнив его с

данными коми-пермяцкого языка, нами установлено два основных вида лексических расхождений в словарном составе названных языков: 1) семантические расхождения и 2) собственно лексические.

Под семантическими расхождениями в лексике мы понимаем различия в значении (значениях) слов, функционирующих в обоих коми языках. Среди таких лексем большинство представляют собой многозначные слова, напр.: *ланьтны* в коми-пермяцком языке выступает в двух значениях, а именно: 1) 'засыпать'; 2) 'успокаиваться' [КПРС 1985: 218]; в языке зырян в пяти значениях: 1) 'замолкать, умолкать'; 2) 'затихать, утихнуть'; 3) 'успокаиваться, уняться'; 4) 'замирать'; 5) 'засыпать, уснуть' [КРК 2000: 345]. Слово *ыждавны* в коми-зырянском языке употребляется в трёх значениях: 1) 'капризничать'; 2) 'издеваться'; 3) 'бушевать' [КРК 2000: 757]; в языке пермяков в двух значениях, а именно: 1) 'хозяйничать, распоряжаться, командовать'; 2) 'ругать, отругать' [КПРС 1985: 577]. Из приведенных примеров нетрудно заметить несоответствия в количестве значений подобных слов в рассматриваемых языках. При этом наблюдаются примеры, показывающие несовпадения в основном значении, напр. лексическая единица *горзыны* в коми-пермяцком языке имеет основное значение 'плакать, заплакать, реветь' [КПРС 1985: 102], в коми-зырянском языке указанное значение данного слова выступает в качестве вторичного значения [КРК 2000: 148]; лексема *лякны* в зырянском языке несет следующее первичное (основное) значение: 'топтать, вытоптать' [КРК 2000: 378], в языке коми-пермяков названная лексема имеет место, однако в указанном значении не употребляется. Также представлены слова, имеющие единственное значение, несовпадающее в рассматриваемых языках, напр.: *шмонитны* в коми-зырянском языке употребляется в единственном значении 'шутить, зубоскалить' [КРК 2000: 737], а в коми-пермяцком – 'шляться, бродить, бездельничать' [КПРС 1985: 562].

Собственно лексические расхождения в лексике коми языков проявляются в том, что для выражения одного и того же значения в названных языках используются разные лексемы. Собранный нами материал по данному вопросу позволяет выделить следующие собственно лексические различия:

- 1) для выражения одного понятия в коми языках используются разные слова, являющиеся для обоих из них исконными по происхождению, напр.: для обозначения семантики 'белый' в коми-зырянском языке употребляется лексема *еджыд*, а в коми-пермяцком языке – *чочком*; выражение значения 'убрать' в языке зырян осуществляется словом *идравны*, а в пермяцком языке – *дзимлявны*; понятие 'пробовать' в коми-зырянском языке обозначается лексемой *видлыны*, а в коми-пермяцком языке – словом *пешлыны* и др. Все приведенные примеры являются исконными по происхождению;
- 2) для передачи одного и того же значения в коми-пермяцком и зырянском языках применяются разные по происхождению слова. Здесь уместно выделить еще 2 подгруппы:
 - а) обозначение одного понятия в коми-зырянском языке исконным словом, а в пермяцком – заимствованием из русского языка, напр.: передача значения 'зеленый' в коми-зырянском языке осуществляется с помощью исконного слова *веж*, а в коми-пермяцком языке – посредством русской лексемы *зеленый*; понятие 'звезда' в зырянском языке выражается исконной лексической единицей *кодзув*, а в коми-пермяцком языке – русским словом *звезда* и др.;
 - б) оформление одного и того же значения в коми-пермяцком языке исконным словом, а в коми-зырянском – русским заимствованием, напр.: выражение значения 'начать' в коми-пермяцком языке осуществляется исконной лексемой *пондотны*, а в коми-зырянском языке – русским словом *заводитны*.

Интересными являются случаи, когда в коми-зырянском языке определенное значение выражается лексемой, представленной в коми-пермяцком языке лишь в качестве компонента сложного слова или производящей основы, напр.: для выражения значения 'обувь' в коми-зырянском языке используется слово *кõм*, а в коми-пермяцком языке – *кõмкõт*. Последний пример представляет собой сложное образование, состоящее из двух компонентов: *кõм* 'обувь' и *кõт* 'погребальная обувь'. Обозначение понятия 'земляника' в коми-зырянском языке осуществляется лексемой *оз*. В коми-пермяцком языке в указанном

значении употребляется слово *озъягöд*, которое по своей структуре является сложным и состоит из двух основ: *оз* 'земляника' и *ягöд* 'ягода'. В коми-зырянском языке для выражения семантики 'жена' применяется лексическая единица *гöтыр*. В коми-пермяцком языке в этом значении употребляется слова *инь* или *инька*. Однако для обозначения понятия 'женатый человек' коми-пермяки используют выражение *гöтыра морт*. Элемент *гöтыр* в качестве производящей основы в коми-пермяцком языке встречается и в глаголе *гöтрасьны* 'жениться'.

В заключение попытаемся в общих чертах обозначить пути и возможные причины расхождений в лексике коми языков.

Изменение семантики одинаковых лексем (т.е. появление семантических расхождений) могло возникать следующими путями:

- а) в результате спонтанной актуализации в каждом из языков разных значений многозначного слова, например: лексема *ланьтны*, которая является многозначной, в коми-пермяцком языке имеет 2 значения: 1) 'засыпать', 2) 'успокаиваться'; в коми-зырянском же языке она имеет 5 значений: 1) 'замолкать, умолкать'; 2) 'утихать, утихнуть'; 3) 'успокаиваться, уняться'; 4) 'замирать'; 5) 'засыпать, уснуть'. В коми-пермяцком языке за основное значение взято 'засыпать', которое в коми-зырянском языке является вторичным;
- б) заимствование в каждом из языков одного и того же слова в разных значениях. Например, русское заимствование *плеш* в коми-зырянском языке имеет специфическое значение *лоб* и употребляется как синоним исконному *кымöс*. В коми-пермяцком языке слово *кымöс* не находит в *плеш* своего синонима, ибо здесь последнее слово было заимствовано в значении 'лысина'.

Пути собственно лексических расхождений, на наш взгляд, являются:

- 1) сохранение в одном из языков более древней лексемы и замена её на более позднее образование исконного происхождения в другом языке. К примеру, значение 'белый' в коми-пермяцком языке

передаётся лексемой *чочком*, которая является допермской по происхождению [КЭСКЯ 1999: 310]; в коми-зырянском языке это значение обозначается словом *еджыд*, которое возникло в более поздний период – общепермский [КЭСКЯ 1999: 403]. Семантика ‘брат’ в коми-пермяцком языке выражается с помощью лексемы *вон*, которая является финно-угорской по происхождению (ср. удм. *выны* / фин. *vävy* ‘зять’ / венг. *vő* ‘зять’) [КЭСКЯ 1999: 396], в коми-зырянском языке – посредством слова *вок*, которое является этимологически финно-пермским (ср.: фин. *veikko* ‘брат, товарищ, друг’) [КЭСКЯ 1999: 61];

2) заимствования из иных языков (в нашем случае из русского языка).

Эти заимствования в ряде случаев неодинаковы для каждого из языков коми, например: для передачи значения ‘пройти (о времени)’ коми-пермяки употребляют лексему *чулавны*, которая является исконной по происхождению; в коми-зырянском же языке в этом значении в большинстве случаев используется слово *прййдитны*, которое является заимствованной из русского языка. Коми-пермяки для передачи значения ‘стараться’ используют русское заимствование *старайтчыны*, зыряне же употребляют исконную лексему *зільны*. В коми-зырянском языке в значении ‘отец’ используется лексема *бать*, которая представляет собой русское заимствование, в то время как в языке коми-пермяков в этом значении активно употребляется исконное слово *ай*.

Причинами семантических расхождений в лексике литературных коми языков могут быть:

а) разная степень употребляемости того или иного значения многозначного слова соответственно в коми-пермяцких и зырянских диалектах. К примеру, появление и распространение в языке коми-пермяков лексемы *басёк* ‘красивый’ привело к тому, что пермяки стали употреблять более древнюю лексическую единицу *мича* преимущественно в значении ‘ясный (о погоде)’, в то время как в коми-зырянском языке слово *басёк* не получило широкого распространения и потому значение ‘красивый’ до сих пор передается исконным словом *мича*;

б) искусственное нормирование разных значений в каждом из коми языков. К примеру, *вежалун* в коми-пермяцком языке имеет значение 'праздник', а в коми-зырянском – 'воскресенье'. При этом как в коми-пермяцких, так и в коми-зырянских художественных произведениях и в разговорном языке еще совсем недавно использовались исключительно русские заимствования, соответственно *праздник* и *вöскресенньö*. По структуре слово *вежалун* представляет собой сложное образование, состоящее из компонентов: *вежа* 'святой' и *лун* 'день'. Известно, что каждое воскресенье в христианстве посвящалось тому или иному святому, и являлось нерабочим (праздным) днем. Таким образом, 'праздник' и 'воскресенье' оказались очень близки семантически, что и явилось базой для возможности искусственного нормирования того или иного значения указанного слова в каждом из рассматриваемых коми языков.

Причинами собственно лексических расхождений, на наш взгляд, являются:

а) необходимость снятия омонимии. Так, например, в общепермский и общекоми периоды существовала исконная лексема *рок* в значении 'каша'. Заимствование русского слова *рок* привело к появлению омонимии в коми-пермяцком языке (в коми-зырянском языке русское слово *рок* было заимствовано в форме *рöк*, поэтому там не возникло омонимии и исконная лексема *рок* сохранилась в первоначальном значении). В коми-пермяцком же языке во избежание омонимии исконное слово *рок* было заменено русским заимствованием *каша*. На определенном этапе развития языка значения 'звезда' и 'муравей' стали обозначаться одной лексемой кз. *кодзув* ~ кп. *кöдзыв*. Возникла омонимия, для устранения которой в коми-пермяцком языке первое из указанных выше значений стало передаваться заимствованным словом *звезда*. В коми-зырянском же языке снятие омонимии произошло путем нормирования в значении 'муравей' одной из диалектных форм (*кодзувкот*). Таким образом, между языками возникли собственно лексические расхождения: кз. *кодзув* – кп. *звезда*; кз. *кодзувкот* – кп. *кöдзыв*.

б) устранение неблагозвучной лексики. К примеру, для выражения значения 'начать' в коми-пермяцком языке используется исконная лексема *пондыны*, в коми-зырянском языке в этом значении употребляется русское слово *заводитны*. По устному сообщению коми-зырян, лексема *пондыны* для коми-зырян является неблагозвучной. По их мнению, при употреблении этого слова у них возникают ассоциации с *пон* 'собака'. Действительно, элемент *пон* в слове *пондыны* 'присутствует'. Аналогичным образом можно рассмотреть исконную лексему *коклябөр* 'пятка'. Это слово встречается в литературном коми-зырянском языке. В языке же коми-пермяков в названном значении употребляется лексическая единица *пята*, заимствованная из русского языка. По нашим данным, для коми-пермяков лексема *коклябөр* является неблагозвучной. В коми-пермяцком языке *кокля* встречается для выражения значения 'голеностопный сустав, лодыжка, но только у животных';

Более подробное прояснение путей и причин расхождений в лексике коми языков должно стать предметом конкретных исследований в данной области.

ЛИТЕРАТУРА

- КПРС – Коми-пермяцко-русский словарь: Ок. 27 000 слов / Р. М. Баталова, А. С. Кривошекова-Гантман; ИЯ АН СССР; Пермский ГПИ. М.: Рус. яз., 1985. – 624 с.
- КРК – Коми-роч кывчукөр: Ок. 31 000 слов / Под ред. Л. М. Безносиковой. – Сыктывкар, 2000. – 816 с.
- КЭСКЯ – *Лыткин, В. И.* Краткий этимологический словарь коми языка / В. И. Лыткин, Е. С. Гуляев. – Сыктывкар, 1999. – 430 с.
- РККР – *Прошева, З. А., Безносикова, А. А.* Русско-коми и коми-русский словарь / З. А. Прошева, А. А. Безносикова. – Сыктывкар, 1994. – 351 с.

ЦЫПАНОВ, Е. А. Перым-коми гижӧд кыв / Е. А. Цыпанов. – Сыктывкар,
1999. – 176 с.